

ДЕНИС ГАН

Полукровка

Путешествие на запад

Книга 2

Денис Ган

**Полукровка. Книга 2.
Путешествие на запад.**

«Автор»

2026

Ган Д.

Полукровка. Книга 2. Путешествие на запад. / Д. Ган — «Автор»,
2026

Он умер в своём мире и открыл глаза в теле полукровки-эльфа, которого преследует Тёмный охотник — слуга Хаоса. Чтобы выжить и отомстить, Аранэл возглавил клан воров Сикхатара и стал его королём и теперь пытается искоренить работорговлю. Но оракул приносит ему волю богов: отправиться на запад, в город Аркандар, где в древнем храме Судьбы хранится пророчество о нём самом. Вместе с верным другом, беглой эльфийкой и загадочной союзницей, королевой чёрных драконов Альционой, Аранэл пересекает моря и горы. За ним охотятся демоны, а тёмные силы готовят вторжение. Но главная опасность — пророчество, которое сулит ему либо гибель всего сущего, либо власть над Хаосом. «Путешествие на запад» — эпическое фэнтези о чужой душе в чужом теле, о выборе между светом и тьмой и о цене, которую платят те, кто идёт по зову судьбы.

© Ган Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава1. Зов на запад	5
Глава2. Берег незнакомцев	13
Глава3. Цена свободы	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Полукровка. Книга 2. Путешествие на запад.

Глава1. Зов на запад

Два года минуло с тех пор, как Аранэл стал королём клана Сикхатарских воров. Два долгих года прошло с того дня, когда демон в обличье Гелисандра перестал править кланом и отправился в свой загробный мир для тёмных тварей, откуда ему уже не вернуться. Имя демона и откуда он взялся, выяснить так и не удалось, но обитал он в Шахтазе ещё с тех времён, когда пал сам дворец, — тут сомнений нет.

В потайных залах дворца, на фресках, Аранэл отыскал всю историю — древние краски, потрескавшиеся от времени, но всё ещё хранящие память. Сенамира в образе колдуна пришла в Шахтаж сотни лет назад и привела с собой своих последователей. Интригами она захватила власть и уничтожила величие шахтазских правителей. Из древнего мира колдунья призвала демона себе на помощь. Он сотни лет менял обличье, начиная с правителей Шахтаза, и завершил череду Гелисандром. Образы былых личностей демона запечатлели те самые фрески. Неясно было только: пророческие это фрески, или летопись событий, и кто вообще их создал.

Демон веками помогал колдунье захватывать власть и управлять всем так, как ей требовалось. Оставив демона в Шахтазе, Сенамира прибрала к рукам небольшой город под названием Сикхатар. Привело её в этот мир и в эти земли одно: поиски меча, которым сейчас владеет король воров Аранэл. Именно Сикхатар стал местом силы, где колдунья черпала для себя могущество. Превратив город и ближайшие земли в самый крупный регион по работоторговле, она тем самым на долгие века обеспечила себя непрерывным потоком рабов, которых швыряла в топку своей магии.

Теперь всё закончилось. Колдунья растеряла силу и заперта в другом мире. Демон уничтожен раз и навсегда. Казалось бы — живи да радуйся, но Аранэл не такой, да и правители Сикхатара вовсе не собирались останавливать торговлю рабами, хоть главный покупатель — башня колдуна — и пала.

Два долгих года Аранэл враждовал с советом Сикхатара любыми доступными способами, пока не пустил в ход последний довод — тотальное истребление работоторговцев. После череды убийств — быстрых, безжалостных, оставлявших после себя только холодные тела в лужах крови — страх заставил совет города согласиться на условия короля воров.

Условия он выдвинул такие: за пять последующих лет работоторговлю свести к малому, а позже и вовсе запретить в городе. Всех, кто за эти годы попадётся на жестокости к рабам, — судить, и если вина подтвердится, приговор один: смертная казнь. Через пять лет все рабы, остающиеся в Сикхатаре, получают полную свободу и переходят в разряд наёмной рабочей силы, если пожелают.

Для молодого короля воров это было ещё не то, чего он хотел, но — начало, способное положить конец рабству в этом городе. Пять лет — срок, за который всё должно перемениться по уговору обеих сторон. В противном случае Аранэл грозил привести под стены Сикхатара такую армию, какой ещё никто из жителей не видел, и стереть город с лица земли.

Между кланом воров и советом города воцарилось перемирие — шаткое, как клинок, воткнутый в стол.

По дороге, что вилась по береговым скалам, мчался всадник. Ветер хлестал в лицо, солёный и холодный. Не сбавляя скорости, он въехал на мост и пронёсся по нему как ветер, остановившись только во дворе дворца. Повсюду кипели строительные работы, пахло каменной

пылью и свежим раствором, во дворе толпился народ. Башир спрыгнул с коня и передал поводья конюху.

— Где Аранэл? — спросил он.

— На скалах.

— Давно?

— Уже должен подняться.

Башир направился туда, куда ему указали. Нужно было обойти дворец и выйти к той части стены, что смотрела в море. Местами кладка отсутствовала, и в одном таком провале образовалась небольшая открытая площадка. Башир опустился на свой привычный камень — холодный, отполированный ветрами и временем — и принялся ждать.

Подвывал ветер, проникая в щели скалы и дворца. Внизу шумело море, ударяясь волнами о камни. Минут через семь послышались невнятные звуки, а затем толстый канат, идущий через всю площадку и привязанный к колонне, зашевелился — сперва едва заметно, потом всё сильнее.

На площадку мало-помалу выбрался Аранэл. За два года он сильно возмужал, набрал веса и мышц — тело стало сухим, жилистым, с проступившими венами на предплечьях. Каждый день он тайным проходом спускался к берегу, а оттуда, привязав к себе несколько увесистых камней, поднимался без страховки по скале наверх, к той самой площадке, на которой сейчас сидел Башир. Немного не доползая до неё, Аранэл перехватывал канат и уже по нему одолевал последние пролёты: перед площадкой скала становилась гладкой, и уцепиться было не за что — только скользкий камень и пустота за спиной.

— Верёвки срежь, раз пришёл, — выдохнул Аранэл, не глядя на друга. Пот стекал по вискам, сердце гулко билось в груди.

Башир быстро подскочил и перерезал верёвки с валунами. Камни рухнули в пропасть — звук падения долетел снизу глухим, запоздалым эхом. Аранэл был весь в поту, уставший, но довольный — в глазах горел тот самый огонёк, что появлялся после каждого такого подъёма.

— Что ты тут делаешь? Я не ждал тебя сегодня.

— Дело срочное. К тебе лично.

— У тебя все дела срочные.

На площадке стояли два заранее приготовленных ведра с холодной водой. Аранэл одно за другим опрокинул их на себя, смывая грязь и пот. Вода обожгла разгорячённую кожу, заставив на мгновение перехватить дыхание.

— Идём, — позвал он Башира и направился во дворец.

Всю дорогу Башир молчал, и Аранэл его ни о чём не спрашивал. Теперь у полукровки была своя огромная комната во дворце. Покои Гелисандра он занимать не стал и вообще велел их перестроить, как и всё здание. Требовалось уменьшить дворец, убрать старые завалы и разрушенные части, а то, что осталось целым, — отреставрировать или обновить.

После того как Аранэл стал королём клана воров, он предложил два выхода: найти другое место для клана или отремонтировать дворец. Клан согласился на ремонт. Дворец был неприступен для захвата в древние времена, неприступен и сейчас, поэтому оставался клановой крепостью.

— Садись, — пригласил Аранэл друга за стол и указал на деревянное кресло с мягкой обивкой. Сам сел напротив. — Ну, что там у тебя?

Полукровка поставил на стол два кубка и налил вина — себе и Баширу. Тот поднял свой кубок, отпил пару глотков — вино было терпким, с привкусом южных ягод, — затем ответил:

— Оракул прислал меня.

— Оракул? Вот как Ты всё ещё служишь ему?

— Я принёс клятву и не нарушу её. У него для тебя сообщение.

— Он тебе его передал?

— Нет. Он просит тебя приехать к нему домой как можно быстрее.

— Ты знаешь, как я не люблю ездить в Сикхатар. Тем более неизвестно, как совет города это истолкует после нашего уговора.

— Им и не нужно знать. Всё как в прежние времена. Вдвоём на лошадях отправимся в город, и тебя никто не узнает, если ты не возьмёшь с собой всю свиту.

— Скажи мне лучше вот что: торговцы притормозили поставки рабов через город или продолжают своё дело?

— И то и другое.

— Что это значит?

— Рабов ввозят куда меньше. Город не поглощает столько живого товара, цены падают. Корабли работорговцев уже реже посещают сикхатарский порт. Как я и предупреждал, торговля постепенно перетекает в другие прибрежные города внутреннего моря.

— Значит, мои угрозы подействовали.

— Подействовали. Но они всё ещё думают, что ты пытаешься захватить единоличную власть в городе.

— Пускай думают. Я их не боюсь, а вот им стоит бояться меня.

— Это и есть загвоздка. Для них ты слишком молод, чтобы указывать совету и ставить свои условия.

— Ничего страшного. Перетерпят. Главное, чтоб выполняли соглашение. Значит, говоришь, оракул зовёт — задумчиво произнёс Аранэл. — Ну, раз зовёт, значит, поеду. После всего, что случилось, я уже не могу его игнорировать.

Башир согласно кивнул, одобряя решение друга. Посидев ещё немного, обсудили текущие дела, а потом, допив вино, тайно выехали из дворца и поскакали к городу.

Дом оракула нисколько не изменился за то время, пока Аранэла здесь не было. Всё та же тишина, тот же запах сухих трав и старого дерева. На этот раз его приняли чуть любезнее, чем в прошлый раз. Башир оставил друга в комнате одного и удалился.

Сидя на коврике и уставившись в одну точку, Аранэл терпеливо ждал старика — тишина давила на уши, лишь где-то тихо потрескивали свечи. Оракул неожиданно возник в проходе и слегка коснулся плеча полукровки, чем изрядно его испугал. Аранэл не слышал, как тот вошёл, — вздрогнул всем телом, рука непроизвольно дёрнулась к поясу.

— Это всего лишь я, всего лишь я — произнёс старик несколько раз и сел на своё привычное место. — Я рад видеть, что ты отозвался на мою просьбу.

— Мне это несложно, — ответил полукровка и пристально посмотрел на старика снизу вверх. — Зачем ты меня позвал?

— Древние боги заговорили.

— Боги? Снова боги? Боги, колдуны, демоны — сколько мне ещё биться со всеми ними и сколько я ещё потеряю близких мне людей? Они тебе это сказали?

— Ты зол, — спокойно ответил старик.

— Да, я зол, — так же спокойно отозвался полукровка. — Зол, потому что умер и попал в другой мир. Зол, потому что кто-то решил, что я какой-то там спаситель, и вручил мне меч. Зол, потому что вокруг меня умирают люди, которые мне дороги. Ещё перечислять?

— Это не поможет. Я просто доношу слова богов в наш мир. Ты не один такой, к кому обращаются боги. Ткань мироздания бесконечна и многообразна. У тебя своя война, у богов своя. Ты попал в Сикхатар не просто так, и теперь ты должен идти дальше.

— Что значит — дальше? Я не понимаю

— Теперь твой путь лежит на запад.

— Что мне там делать? Я не хочу никуда ехать, тем более на запад.

— И всё же ты должен. Боги сказали, что твой путь в Сикхатаре завершён и ты должен отправиться на запад, к храму судьбы.

— Храм судьбы? Что это такое?

— Древнее святилище, вокруг которого построен город людей. В этом святилище хранится свиток с пророчеством о тебе.

— Свиток? Пророчество? И что я могу из него узнать?

— Я не знаю, Аранэл. Но ты исполнил всё, что требуется, чтобы взять свиток. Твой приход в Сикхатар привёл в движение какую-то цепь событий, и теперь ты можешь взять свиток и узнать суть пророчества.

— Когда мне отправляться?

— Этого боги не сказали. Это тебе решать.

Старик смолк, ожидая реакции. В комнате повисла тяжёлая тишина — только свечи всё так же потрескивали, роняя капли воска.

— Если я решу поехать, где мне искать этот храм судьбы?

— На западе, где обрывается граница королевства дворфов. Оно граничит с землями эльфов, а за землями эльфов до самого великого моря простирается самое большое королевство людей — Салугдар. Тебе нужно попасть в его столицу, город Аркандар. Он выстроен вокруг храма судьбы. Храм стоит в самом центре города.

— Как местные посмотрят на эльфа-полукровку?

— У людей тех земель союз с эльфами. Там ты будешь в безопасности.

— Значит, я могу свободно странствовать по этим землям?

— Дальние странствия никогда не были безопасны, но для тебя там не будет преград.

— Что это значит?

— Это значит, что ты можешь без помех идти через те земли, но угрозы были и будут всегда, в любых краях нашего мира. Попасть туда можно двумя путями. Первый — через королевство дворфов. Если у тебя есть связи и золото, маги дворфов откроют для тебя портал и перенесут в Аркандар. Иначе придётся пересекать все эти земли самому.

— Насчёт дворфов я не уверен. Когда я появился в этом мире, меня везли к королю дворфов, но по пути перехватили работорговцы. Это, в общем-то, и не важно, потому что я сам планировал сбежать ещё до приезда, но сейчас, после всего случившегося, я не смогу объяснить, как выжил, и объявиться у них три года спустя.

— Дворфы тебе не враги, но судьба вела тебя в Сикхатар, и ты сюда попал.

— А какой второй путь?

— Пересечь внутреннее море с восточного берега на западный. Там будет много раздробленных королевств и отдельных городов, похожих на наш Сикхатар. Этот путь опасный, но на нём больше возможностей.

— Возможностей? Каких ещё возможностей?

— На западном побережье, как я уже сказал, много свободных городов. Туда стекаются многие народы, в том числе и маги, знающие своё ремесло. Возможно, тебе удастся найти сильного волшебника, способного создать портал в Аркандар, но это опасно.

— Если дворфы могут переправить меня наверняка, то бродячий маг может и обмануть, отправив куда угодно, только не туда, куда нужно, — сразу догадался Аранэл.

— Ты всё правильно понял, — согласился оракул. — Но с западного побережья можно двинуться дальше с одним из караванов, а этот путь намного проще, чем путь через королевство дворфов. На том побережье не придётся пересекать горы, и меньше риска столкнуться с орками и прочей тёмной нечистью. Ещё в тех местах иногда попадаются гнёзда для перелётов.

— Гнёзда для перелётов? Что это такое?

— Укротители грифонов предлагают перелёты. За небольшую плату грифон может перенести тебя чуть ближе к цели.

— Подобное я видел однажды в крепости дворфов, где жил.

— Дворфы иногда летают на орлах.

— Да, именно орлов я и видел. Скажи, я могу найти где-нибудь карты тех земель?

— Думаю, да, возможно, даже в нашем городе. Но наверняка карт дальше западного побережья, вглубь материка, ты у нас не найдёшь.

— Значит, что-то интересное я могу отыскать только в западных землях?

— Внутреннее море мешает перевозить товары так далеко, поэтому торговцы с восточного побережья далеко не заходят. А сейчас, из-за твоего соглашения с советом Сикхатара, будет ещё сложнее.

— Почему?

— Ты пытаешься искоренить работоторговлю.

— Всё верно.

— А с рабами шли поставки других товаров. Если ты не сможешь перестроить торговые пути, Сикхатар начнут объезжать — возить станет невыгодно.

— Я знаю об этой беде, но торговать здесь рабами не позволю. Мои люди уже налаживают новые торговые пути. На восточном побережье мы первый город на пути из королевства дворфов, и у нас есть преимущество. Если потребуется, я создам флот, способный держать в кулаке морские маршруты.

— Не забывай, что твоя власть кончается границами Сикхатара.

— Сейчас так и есть, но в будущем это может измениться. Мы отвлеклись, — напомнил Аранэл старику.

Ему не понравилось, что оракул принялся обсуждать его решения, и он решил закончить этот разговор.

— Мне больше нечего тебе рассказать. Я передал послание и всё, что знаю о том, как добраться до королевства Салугдар.

— Раз нам больше не о чем говорить, старик, мне остаётся только сказать, что я подумаю. Сейчас я не могу дать тебе ответ. Я не планировал никуда пускаться в путь и тем более что-то там искать. Мне нужно подумать.

— Меня это не касается, это только твоё решение. Я могу лишь повторить: я только передаю слова богов, а не решаю, что, кому и как делать.

— Тем не менее Башир известит тебя, когда я решу, как поступить.

— Как тебе будет угодно, — спокойно ответил старик, заканчивая беседу.

Аранэл поднялся с коврика и поклонился оракулу, прощаясь. Старик вежливо кивнул в ответ. Полукровка вышел из комнаты, где его принимали уже второй раз. За спиной остался запах сухих трав и тихий треск догорающих свечей.

— Сегодня ты долго, — заметил Башир, когда Аранэл появился.

— Было что обсуждать. Теперь мы можем уйти из этого дома.

Вошла служанка и обратилась к Баширу:

— Господин просит вас зайти ненадолго.

Башир вопросительно посмотрел на Аранэла. Тот сделал разрешительный жест рукой:

— Да, конечно, иди. Я подожду.

Немного времени спустя Башир вышел от оракула, и друзья отправились обратно в Шах-таз.

Остаток дня Аранэл провёл у себя, в личных комнатах. Он никого не пускал к себе и не отдавал никаких приказов. Молча сидел у окна, глядя, как море внизу меняет цвет с синего на свинцово-серый.

Поздним вечером, почти ночью, он велел передать Баширу, что ждёт его в своих покоях. Башир явился не сразу, но быстро. Он не покидал дворца.

- Ты в курсе того, что мне сказал оракул? — начал разговор Аранэл.
- Конечно нет, но, судя по тому, что он сказал мне, нам выпадет дальний путь
- И тебе боги сподобились что-то сообщить? — усмехнулся полукровка.
- Да, — спокойно ответил Башир. — Мне велели следовать за тобой.
- Куда? — снова усмехнулся Аранэл, но в голосе его не было веселья.
- Не знаю. Просто следовать за тобой, и всё.
- Видишь! Вот такое слепое повиновение меня и настораживает
- Не хочешь сказать, что происходит?
- Я ещё и сам не понял, но мне сказали ехать на запад, к самому краю земель, на берег великого моря, и посетить храм судьбы.
- Храм судьбы? Я слышал о нём. Это очень далеко.
- Ты знаешь дорогу?
- Нет, но на западе можно найти проводника. Города с противоположного побережья вводят торговые караваны далеко, и наверняка удастся отыскать попутный караван или проводника.
- Я ещё не сказал, что еду.
- Но ты раздумываешь об этом.
- Да, ты прав.
- Так чего ты боишься?
- Я ничего не боюсь, но опасения есть.
- Опасения?
- За клан, — пояснил Аранэл. — Слишком многое мы начали менять в городе, и не всем это по нраву.
- Аранэл, я знаю, что в клане у тебя почти полная поддержка, за исключением тех, кому действительно по душе вольный образ жизни, но в основном это обычные бродяги и нищета с улиц, которых мы подбираем. Они понимают всё, что ты делаешь. Ты не первый, кого в этот город привезли рабом в трюме корабля. Таких много.
- Что ты хочешь этим сказать?
- Доверься клану. Поставь правильных людей принимать важные решения. Совет клана полностью на твоей стороне. Они почти все видели, кого ты убил в зале воров два года назад. Возвращаться к прежней жизни им не хочется. Подвалы дворца забиты золотом — его хватит на десять таких городов, как Сикхатар. К тому же твой временный отъезд покажет городу, что ты вовсе не собираешься его захватывать и становиться тираном.
- Или они, наоборот, решат, что это возможность избавиться от клана сикхатарских воров.
- Верно. Они могут так решить. Но клан существует очень давно, и вожаками его были многие, а город ничего не смог с этим поделать.
- Башир, ты же знаешь, кем заменили настоящего Гелисандра.
- Конечно знаю. Я видел это чудовище.
- Теперь мы знаем, что демон обитал во дворце веками, а значит, он и до Гелисандра управлял кланом.
- Всё верно, скорее всего, так и было. Это нужно было колдуну в башне, и демон делал то, что ему приказывали.
- Колдунье, — поправил Аранэл. Слова давались тяжело — усталость навалилась свинцовой тяжестью.
- Да неважно! Сейчас клан свободен в своих решениях и доволен своим королём, а главное — они уверены в тебе. Так доверься им в ответ.
- Значит, твой совет?..
- Следовать своему предназначению и посетить храм.

— Время есть. Я не готов принять решение прямо сейчас, иначе бы не спрашивал твоего мнения. Иди, я устал и хочу побыть один. Завтра будет трудный день.

Башир попрощался и ушёл, оставив Аранэла одного. Тишина в комнате была густой, как вода в колодце.

Предводитель воров ошибся. Не только следующий день был тяжёлым. В сумасшедшем ритме прошло двенадцать таких дней — каждый начинался затемно и заканчивался глубокой ночью, когда Аранэл валился в постель, не чувствуя ног.

Всё это время он тайно заменял людей на постах и должностях, доверяя им задачи на долгие месяцы вперёд. Эти действия не остались незамеченными — никто не понимал, почему король распределяет обязанности и перекладывает контроль на других.

Когда пришло время, Аранэл собрал совет и сообщил, что вынужден покинуть клан на неизвестный срок. Это вызвало горячие споры и даже перебранку среди сикхатарских воров. Не желая спорить, Аранэл приказал им выбрать временного короля, способного руководить кланом и сохранить его до возвращения полукровки. Он даже предложил несколько кандидатов. Поспорив ещё немного, совет согласился — избрали нового главу, временно замещающего Аранэла.

Башир тайно нанял корабль. Ранним утром, за несколько часов до рассвета, Аранэл начал собираться в дорогу. За окном ещё стояла густая, почти осязаемая тьма. Он надел лёгкие походные кожаные доспехи и прицепил меч на пояс — тот самый, за которым когда-то ходил в мир-тайник. Затем надел и закрепил на руках наручи, подаренные Альционной. Металл холодил запястья. За два минувших года он ни разу ими не воспользовался, но и королева чёрных драконов не появлялась. Сейчас Аранэл решил не оставлять наручи во дворце, а взять с собой.

На столе лежали несколько больших ножей. Один — подарок Ильде. Полукровка посмотрел на него и уже хотел выбрать именно этот, но передумал и повесил нож на стену среди другого оружия — в знак того, что ещё вернётся сюда. В дорогу взял другой. Подхватив сумку, набитую золотом, — тяжёлую, ощутимо оттягивающую плечо, — Аранэл вышел в коридор. В его покоях остались гореть лампы, а в постели, тихо делая вид, что спят, лежали две голые девушки.

У тайного прохода, ведущего к спуску на берег, ждал Башир — тоже одетый по-походному и при оружии. В одной руке он держал факел, и пламя плясало на сквозняке, в другой — ещё одну сумку с золотом.

— Готов?

Аранэл молча кивнул. Башир открыл дверь прохода и, освещая путь факелом, первым начал спускаться по каменной винтовой лестнице. Быстро идти не получалось — ступени были стёртыми и скользкими от сырости, — и спуск занял много времени. Аранэл ходил этим путём почти каждый день — именно через него он попадал на пляж, откуда с привязанными к телу камнями поднимался по отвесной стене.

Вышли на песок. Начинало светать — край неба на востоке едва порозовел. Солёный ветер ударил в лицо, принеся запах водорослей и мокрого камня. Недалеко от скалы на берегу горел фонарь — ждала лодка с двумя гребцами. Шум моря и свежий ветер — вот что ожидало их на несколько долгих дней впереди.

Сумки погрузили, и все четверо принялись стаскивать лодку с песка в воду. Наконец она сошла с мелководья и закачалась на волнах. Гребцы, Аранэл и Башир забрались через борт — мокрый, скользкий от брызг. Можно было отплывать. Башир сидел на носу, Аранэл расположился на корме. Гребцы заработали вёслами, взбивая морскую воду. Лодка начала отдаляться от берега.

Аранэл обернулся и бросил прощальный взгляд. Они отошли уже далеко, и дворец на скале был прекрасно виден — тёмный силуэт на фоне светлеющего неба. Полукровка впервые

видел это место с моря. Насмотревшись и попрощавшись мысленно, он отвернулся. Лодку раскачивало, волны становились крупнее, били в борт с глухим стуком. Берег за кормой скрылся из виду, но скалы ещё виднелись.

Впереди начал мелькать свет огней. Когда лодка опускалась на волне, свет пропадал, а когда поднималась — появлялся вновь. Это был корабль, ожидавший тайных пассажиров; его сигнальные огни мелькали далеко впереди. Аранэл приказал, чтобы судно держалось далеко от берега — так, чтобы его не было видно или можно было принять за обычного торговца, идущего в порт или из порта Сикхатара. Связывать корабль с отплытием короля воров было нельзя.

Наконец лодка пришвартовалась у левого борта. По верёвочной лестнице — грубой, пахнущей смолой и солью — поднялись на палубу. Лодку следом закрепили погрузочными балками. Пассажиров проводили в каюту.

Аранэл впервые плыл по морю, да ещё на доисторическом корабле, посреди чужого мира. Это ощущение напомнило ему, что он проживает жизнь в чужом теле. Подобное он испытывал в последний раз, когда попал к дворфам, и вот теперь оно вернулось на несколько секунд, словно напоминая о чём-то, — холодок по спине, лёгкое головокружение, и всё прошло.

На палубе раздалась команда поднять паруса, загремела якорная цепь, и вскоре корабль взял курс в открытое море, к западному берегу. Путешествие Аранэла на запад началось.

Глава 2. Берег незнакомцев

Первые несколько дней плавания захватили дух. Аранэл и Башир почти не уходили с палубы: разглядывали всё, что попадалось на глаза. Этим двоим всё было в диковинку — ни тот, ни другой никогда прежде не выходили в море, для обоих — первый раз, если не считать того случая, когда Аранэла везли в трюме корабля работоторговцев. Но то плавание он вспоминать не любил: душная тьма, вонь немытых тел и цепь, до крови натиравшая щиколотку.

Вскоре палуба путешественникам наскучила, и они почти перестали выходить из каюты. На шестой и седьмой день погода начала портиться. Из-за смены ветра капитану то и дело приходилось править курс, а тот уводил корабль всё южнее. Но это ещё не беда. Беда пришла двухдневным штормом, который окончательно сбил их с пути. Вместо западного побережья, ближе к землям дворфов, судно унесло далеко на юго-запад.

На десятый день шторм взбесился, и сделалось совсем худо. Маленькое деревянное судёнышко швыряло с волны на волну, и каждая следующая грозила стать последней. Несколько дней жесточайшей качки дали о себе знать: в каютах стояла невыносимая вонь от рвоты — кислый, тошнотворный запах, от которого резало глаза и першило в горле. Люди выбились из сил, борясь со стихией, и уже прощались с жизнью. Кто-то молился, кто-то просто лежал, закрыв голову руками, и ждал, когда море наконец заберёт их.

Поздно ночью по корпусу неожиданно ударило — резко, с хрустом досок и балок, будто великан ломал сухие ветки. Вдобавок рухнула мачта с парусом. На удивление, корабль не затонул, но трюм до какого-то уровня всё-таки набрал воды. Постепенно шторм начал затихать, и это выглядело странно — чудилось, будто он бушевал на море только ради того, чтобы привести судно в некое определённое место и там разломать. Аранэлу даже подумалось, что стихия насытилась и убралась восвояси.

Вымотанные люди не могли покинуть корабль ночью — сил ни у кого не осталось. Да и куда уходить, если непонятно, что творится вокруг и где находится само судно? Светало. Море успокоилось, за бортом слышался лишь лёгкий плеск небольших волн о борт. Сначала на палубу села одна птица. Посидела, что-то своровала и улетела. Потом села другая и вскоре тоже улетела.

Люди начали выбираться из трюма на палубу, и кто-то крикнул:

— Земля!

— Ты слышал? — спросил Башир усталым, сонным голосом. Глаза у него воспалились, губы запеклись.

— Я думал, показалось, — таким же голосом отозвался Аранэл. Во рту стоял вкус желчи.

Они уже несколько дней не спали и страшно вымотались. Каждый миг шторма грозил погубить корабль, и нужно было быть наготове, чтобы в любой миг покинуть судно. В каюту ворвался капитан. Он так и светился радостью — глаза блестели, хотя лицо посерело от усталости.

— Вставайте! — закричал он. — Нам повезло: мы сели на рифы неподалёку от побережья. Это нас и спасло, мы не затонули.

— Рифы? А далеко до берега?

— Вплавь точно не добраться. Неизвестно, какая тварь в этих водах живёт. Матросы сейчас залатают лодку и собьют два плота.

— А что с кораблём?

— Своими силами нам его не починить. Скорее всего, придётся бросить.

— Понимаю, — спокойно ответил Аранэл. — По нашему договору я возьму на себя потерю, едва сойдем на берег и доберёмся до ближайшего прибрежного города. Кстати, есть догадки, куда нас могло занести?

— Простите, господин... — капитан опустил голову. — Нас очень сильно снесло к югу, я даже не представляю насколько. Я в этих водах никогда не бывал.

— Идите, — отпустил его Аранэл. — Мы с Баширом немного придём в себя и скоро к вам поднимемся.

Капитан поклонился и покинул каюту гостей.

— Что думаешь? — спросил Аранэл друга.

— Сойдём на берег — там и разберёмся.

— Тогда собираем вещи?

— Думаю, да. Обратного мы уже не вернёмся. Может, всё-таки воспользуешься?

— Чем? — не понял тот.

Башир кивком указал на наручи повелительницы чёрных драконов.

— Нет! — отрезал Аранэл. — Не стану я её призывать. За два года она обо мне ни разу не вспомнила.

— Но это же не значит, что ты не можешь её позвать.

— Нет!

— Ладно, ладно! Понял... Не буду настаивать.

— Вот и не настаивай!

— Да сказал же — не буду! Чего ты взъелся?

— Ничего... Собирайся давай, — грубо бросил Аранэл, отворачиваясь.

— У нас вещей не горы, тут и собирать нечего.

Башир понял, что снова задел воспоминания о Наори и ребёнке — то ли спасённом Альциной, то ли нет. Вероятно, Аранэл именно этого и боялся услышать, если бы она вернулась. Только возвращаться ей было незачем. В прошлый раз их связывал странный, но спланированный с её стороны союз. Цели достигнуты. Нужда вызывать её отпала, вот Аранэл и упирался, отказываясь от помощи.

— Готов? — спросил он.

— Да.

Башир остановился, ещё раз оглядел разбитую каюту, вздохнул и, бросив: «А ведь всё могло пойти иначе», — вышел след за другом.

На палубе кипела работа. Несмотря на сильный крен, матросы сколачивали плот, отдирая материал с бортов и настила, — доски скрипели, вырываясь с гвоздями. До берега и правда было рукой подать, его различали на глаз, но капитан верно сказал: кто знает, что водится в этих водах, — вплавь пускаться не стоило.

Близость земли взбодрила всю команду. Аранэл и Башир взялись за дело вместе со всеми, и вскоре плоты были готовы, а лодка отремонтирована. Её не так сильно потрепало, течи она не дала бы. А если бы и дала, то затонуть всё равно не успела бы — берег рядом.

Плоты и лодку спустили на воду. В лодку загрузили самое ценное, что уцелело на корабле, в том числе провизию. Капитан, Аранэл и Башир разместились в ней вместе с двумя матросами. Остальные тринадцать человек погрузились на два плота, забив их второстепенным грузом — тем, без чего можно выжить.

Корабль наскочил на рифы и частично завис на другой их стороне, поэтому волны с открытого моря гасли раньше, чем докатывались до плотов и лодки.

Ближе к берегу волны усилились. Один плот развалился, но всё обошлось. В конце концов на песок выволокли один уцелевший плот и лодку, которую крепко приложило бортом о прибрежные камни. Второй раз ею уже не попользуешься. Несмотря на потери, все остались целы. Провиант и вещи стащили в одну кучу.

— Капитан! — позвал Аранэл.

— Да, господин.

— Прикажите своим людям разведать хотя бы ближний участок берега. Заночуем сегодня здесь. По-моему, сперва надо осмотреться и понять, куда мы попали, и только потом трогаться в какую-либо сторону.

— Может, всё же встанем лагерем в лесу?

— Нет. Там будет труднее обороняться, если нападут.

— Будет сделано, — пообещал капитан.

Троих матросов послали в лес — глянуть, что за местность перед лагерем. Ещё троих отправили по берегу на юг, велев пройти не дальше чем на две лиги и возвращаться. Такую же горстку послали на север. Аранэл и Башир вместе с оставшимися занялись обустройством стоянки.

Башир рубил ближайšie к песку крупные ветки и мелкие деревья, стаскивал их к Аранэлу и уходил за новой партией. Аранэл обрезал эти ветки, превращая в колья для защиты лагеря от внезапного ночного нападения. Колья, конечно, не спасут, но хоть ненадолго задержат, к тому же ими самими по себе можно колоть.

Постепенно место высадки обрело вид защищённой стоянки. Даже не поленились вырыть несколько небольших ям, установили в них колья и замаскировали ветками с крупными листьями, присыпав сверху песком. Ямы вырыли там, где вероятнее всего подбираться к костру, перед частоколом. Всё было готово. Готовился ужин.

Начали возвращаться разведчики. Те, что ходили на юг вдоль побережья, никаких следов цивилизации не нашли. Отряд, осматривавший лес, далеко не заходил, но, вернувшись, тоже сообщил: ничего похожего на человеческую деятельность им не попало. Оставались только северные разведчики. Вернулись они поздно, уже в темноте.

Этой троице нашлось что рассказать. На самом берегу и они ничего не нашли, а вот чуть поодаль — да. Матросы заметили корабль, идущий на север. Могли оказаться и пираты, и торговец. Если торговое судно, оставался шанс, что оно шло по торговому маршруту, приближаясь к месту назначения, — иначе держалось бы далеко в открытом море. Новость вышла ни плохая, ни хорошая, но давала надежду: на севере есть поселения.

Маршрут выбрали. Утром все, кто спасся с разбитого корабля, двинутся вдоль берега на север. Четыре лиги безлюдного побережья означали одно: лучше ухватиться за небольшой шанс найти поселение, чем блуждать наугад по незнакомым, а возможно, и враждебным землям. Капитан выставил сменную охрану, и лагерь улёгся спать.

Проснулся Аранэл от того, что на него напали. И немало удивился, поняв, кто именно напал. Матросы с погибшего корабля, вместе с которыми он плыл и с которыми ещё вчера строил лагерь. Двое держали руки, двое — ноги, а пятый связывал. Башира уже скрутили, и он лежал на песке с кляпом во рту.

— Какого... — начал было Аранэл, но тут же получил удар в челюсть — голова дёрнулась, во рту стало солоно от крови. Он молча ухмыльнулся и сплюнул красное на песок. Так ему дали понять, что лучше молчать. «Хотите играть — поиграем», — подумал полукровка и стал ждать первого хода от взбесившихся нападавших.

Матросы связали его, приволокли Башира и усадили обоих спиной к спине. Баширу вытащили кляп. Теперь, сидя на песке, можно было оглядеться. Тут же, почти рядом с тем местом, где все спали, лежали пять трупов. Четыре тела — матросы, пятое — капитан. Всем перерезали горло; значит, убили сонными. Песок под телами напитался кровью и стал тёмным, почти чёрным. Что толкнуло этих людей напасть на путешественников, щедро оплативших перевозку, оставалось неясным, — но скоро всё прояснилось.

— Где золото? — спросил один из матросов, судя по всему, главарь.

— Золото? — изумление Аранэла не знало границ. Дело начинало проясняться. — Тупой ты ублюдок! Вы убили капитана и четверых своих товарищей только ради золота? На кой оно

вам в месте, где вы рискуете сдохнуть каждую минуту? Тупые твари, вы в своём уме? Что натворили? Шансов выжить у вас теперь попросту нет. От слова «никаких»!

— Всё сказал? Или ещё чего добавишь?

— Эй, Шатир, чего он несёт такое? — встревожился приятель главаря. — С чего это у нас нет шансов выжить? Это же он со своим дружкой лежит связанный, а не мы!

— Заткни свой поганый рот! Не лезь, когда я допрашиваю! — вызверился на него Шатир и для пущей верности врезал кулаком в глаз. Тот взвыл и отошёл от греха подальше.

— Продолжим! — Шатир, потирая руки в предвкушении удовольствия, двинулся к Аранэлу.

В этот миг Башир засмеялся — и смех, начавшись как обычный, постепенно перетекал в истерический. Не будь он связан, наверняка катался бы сейчас по песку от хохота. Шатир замер как вкопанный от такой наглости. Он не понимал, что это значит и с чего пленник хохочет, когда им обоим грозят пытками, а там, глядишь, и смертью. Остальные матросы при виде хохочущего Башира заметно занервничали. Авторитет главаря таял прямо на глазах. Взбешённый, тот подскочил к костру и выхватил горящую ветку. Башир смекнул, что пора останавливаться, и смех постепенно стих. Аранэл решил, что друг попросту издевается.

— Смешно тебе? — злобно выплюнул Шатир, поднося ветку к его лицу. Жар опалил Баширу щёку.

— А как тут не смеяться, если вы, идиоты, пытаетесь отнять то, что вам и так отдали бы в счёт возмещения?

— Это как? — растерялся Шатир.

— Очень просто. Мы договорились с капитаном: случись крушение — выплачиваем двойную стоимость корабля. На половину он купит новый, а вторую раздаст команде, тем, кто уцелеет. И это помимо основной платы.

Шатир озабоченно почесал грязный затылок, мучительно соображая, как быть дальше, но ничего умнее не придумал:

— Ты можешь отдать золото нам.

— Теперь уже не отдам, — спокойно ответил Башир. — Я ещё вчера приглядывал за тобой — сразу смекнул, что ты можешь замыслить какую-то пакость. Так и вышло. Ты видел, как я рубил ветки в лесу?

— Видел. И что?

— А теперь бери лопату и иди копай, пока не найдёшь сумки с золотом. В твоём распоряжении всё побережье, — глумился Башир.

— А если я сейчас разведу славный костерок у вас под ногами, это поможет?

— Вряд ли. Пока ты не отыскал золото, мы с приятелем останемся в живых.

— Допустим! Но живые — не значит целые, верно? Я же могу отрезать от вас по кусочку, зажарить на этом жарком костре и скормить вас друг дружке...

— Ты решил из матроса в повара податься?

— А тебе не по нраву?

— По нраву. Но мы, пожалуй, такое мясо есть не станем. Я вот, к примеру, больше телятину люблю. А ты что любишь, Аранэл?

— Телятина хороша! Но и от кусочка баранины я бы не отказался.

— Вы оба надо мной издеваетесь? — завопил Шатир. — Где вы тут видите баранину и телятину?

— Да вот же, перед собой! Прекрасный образец барана, — подхватил Аранэл.

На деле у всего этого был свой резон. Ещё в тот миг, когда Башир зашёлся истерическим хохотом, Аранэл понял: напарник тянет время и ослабляет верёвки, — и принялся ему подыгрывать, весьма успешно. Однако Шатир уже терял терпение и в любой миг мог претворить свои угрозы в жизнь.

Планам Башира — и планам Шатира тоже — не суждено было сбыться. Раздался лёгкий свист, и следом из-за деревьев на пляж вылетели десятки стрел. Аранэл поразился: никто не был убит. Стрелы несли другую задачу — били матросов по рукам и ногам, обездвиживали, не давая сбежать. Крики раненых смешались с топотом копыт. Ни одна стрела не задела ни Аранэла, ни Башира — эти двое и так сидели связанными и всё равно не смогли бы убежать.

На пляж выехали конные воины с копьями. Матросов, угрожая смертью, согнали в кучу и заставили уткнуться лицами в песок. Говорили эти люди не на общем — их язык звучал гортанно, отрывисто, — и Аранэл не понимал ни слова. Из леса показался ещё один всадник. Он заметно отличался от прочих хотя бы тем, что вышел не с голым торсом, а в лёгких кожаных доспехах — примерно таких, какие любил носить сам Аранэл. Подобная броня спасала от пропущенных порезов мечом, почти ничего не весила и не стесняла в бою.

Всадник медленно проехал мимо связанных, даже не взглянув на них. Надменность так и сквозила во всём его облике. Похоже, он решил, что люди на песке ему ничем не угрожают. Приблизившись к своим, он что-то приказал. Часть воинов спешилась и принялась вязать раненых матросов. Вскоре все одиннадцать уже лежали перетянутые верёвками.

Один из воинов свистнул, и из-за деревьев выбежали пешие бойцы с длинными шестами. На эти шесты подвесили раненых матросов — руки и ноги их безвольно болтались. Замысел читался ясно: нападавшим зачем-то требовались живые пленники, а раз стрелы метили в руки и ноги, чтобы не убивать, то самостоятельно передвигаться жертвы уже не могли.

Покончив с матросами, взялись за Аранэла и Башира. Их разъединили, но вешать на шесты не стали — лишь перевязали по-своему и прицепили за руки верёвкой к двум коням. Предводителю поднесли оружие Аранэла. Меч лежал неподалёку на песке. Воин взял его осторожно, будто знал подлинную природу вещи. Осмотрел ножны из драконьей чешуи и попытался вытащить клинок — ничего не вышло.

Аранэл ухмыльнулся. Воин тотчас метнул на него взгляд, указал на меч и что-то спросил. Языка полукровка не знал, но сразу смекнул, о чём речь, и ответил:

— Да, он мой. Не советую его трогать, — и прибавил: — Всё равно не сможешь.

Альциона, как полагал Аранэл, сделала ему этот подарок — ножны, — именно затем, чтобы никто, кроме него, не сумел вытащить меч. Драконья чешуя держала клинок намертво, и для постороннего извлечь его не было никакой возможности. Аранэл знал это с тех пор, как Башир во второй раз попытался глянуть на оружие и обнажить его — и у него не вышло. Прежде чем окончательно убедиться в своей правоте, полукровка ещё несколько раз проверял это на своих людях. Не владелец — меч не даётся. Именно это сейчас и происходило с незнакомцем. Но, в отличие от прочих, тот, кажется, понимал, что за ножны перед ним и из чего они сделаны.

Предводитель приторочил меч к седлу и отдал приказ. Пленников подняли на шестах и понесли в лес. Следом двинулись конные. За первой парой лошадей, привязанные на верёвке, шли Аранэл и Башир. Процессия двигалась медленно, никто никого не подгонял. Вскоре два последних всадника скрылись за деревьями, и песчаный пляж, на который выбросило путешественников, опустел — лишь пять трупов бедолаг, которым в это утро попросту не повезло, остались лежать на песке.

Глава 3. Цена свободы

«Прогулка» через тропический лес вышла не слишком увлекательной. Неизвестно, куда смотрели разведчики и смотрели ли они вообще хоть на что-то, но примерно через половину лиги открылись явные следы человеческой деятельности. Вырубка деревьев бросалась в глаза — свежие пни белели среди зелени, истекая липким соком. Вырубали не одно-два дерева, а целые участки — явно шло какое-то масштабное строительство.

По пути несколько раз останавливались — давали отдых носильщикам. Аранэл успел хорошо рассмотреть неизвестных воинов. Эти люди представляли собой нечто среднее между североамериканскими индейцами и викингами в лёгком изводе. Они владели луком, мечом и копьём. Об их отсталости говорило разве что качество металла. Даже на вид он казался на диво непрочным — тусклым, с рыжими подтёками ржавчины по краям. Скорее всего, именно поэтому неизвестные воины и носили доспехи из кожи, а не из железа.

Аранэл и Башир немало удивились, когда показались первые признаки цивилизации, к которой принадлежали эти люди. Они жили в городе, вот только город этот лежал прямо в лесу. Первые же неказистые каменные постройки среди деревьев намекали: здесь обитают бедняки. Похоже, бедняки эти промышляли земледелием, но поля выглядели очень странно: в лесном массиве вырубали участок под посев и оставляли узкую полосу, чтобы сюда добирались солнечные лучи. Эти люди явно берегли деревья и в черте города старались рубить их как можно меньше. Башир решил, что так лучше оборонять поселения. Но всё это оказалось только предместьем.

Пленников провели через пригород, и они вышли к стене, за которой лежал сам город. Деревьев и здесь хватало. В городе стояли каменные здания повыше тех, что встретились в предместье, и выглядели они куда добротнее. Жители с удивлением разглядывали пленников — похоже, таких они ещё не видели или им просто было любопытно. И тут глазам открылось то, чего сами пленники, похоже, никогда прежде не встречали.

В центре города возвышалась огромная пирамида, но она была совсем иная и ничуть не походила на те, что Аранэл видел в своём мире. Эта имела множество мелких лестниц и площадок. Некоторые площадки накрывались крышами, и укрытие поддерживали круглые высокие колонны. Пирамида высилась такая громадная, что виднелась от самого въезда в город, но целиком её можно было охватить взглядом только с открытого пространства, где не мешали высокие здания и деревья.

Воины, захватившие потерпевших кораблекрушение, оказались вовсе не дикарями. Здесь процветала какая-то неизвестная Аранэлу и его спутникам цивилизация. Пленных вели к пирамиде. По мере приближения становилось понятно: местные знают рабство, но разница бросалась в глаза. Те, кого Аранэл определил как невольников, были либо чернокожими, либо сильно походили на здешних жителей. Видимо, и местные племена воевали друг с другом, а пленных обращали в рабство.

До пирамиды не дошли. Пленных матросов на шестах затащили в одно из зданий по пути следования колонны и бросили на пол. Следом ввели Аранэла и Башира, но поместили отдельно от матросов. Сейчас Аранэла волновало только одно: как не расстаться с мечом, который забрал вождь.

Минут через тридцать вопрос разрешился сам собой. Башира и Аранэла повели дальше — вождь на коне и шестеро конных воинов сопровождали их. Меч так и висел у седла, куда его прицепили изначально. Чем ближе к пирамиде — тем меньше построек.

— Как думаешь, нас всё-таки туда ведут? — тихо спросил Башир, кивнув в сторону исполинской пирамиды.

— Сейчас узнаем...

Воин на коне что-то грозно прокричал и слегка подтолкнул Аранэла остриём копья в спину. Не попади копьё в доспех, наверняка осталась бы рана, но конный, кажется, знал, что делает. Аранэл понял: им приказали молчать.

Перед пирамидой раскинулся великолепный цветущий сад, по которому гуляло множество местных жителей. Пахло влажной землёй и сладкими цветами — запах, странно не вязавшийся с положением пленников. Их вели прямо через сад, и чем ближе они подходили, тем больше Аранэл убеждался: в пирамиде перед ними — дворец правителя этого неизвестного народа.

У пирамиды вождь отдал приказ, и солдаты, подчиняясь его воле, завели Башира и Аранэла в две отдельные, но соседние камеры с металлическими решётками. Аранэл первым делом осмотрел своё узилище, но в нём не было ничего, что указало бы на возможность побега, — только голый камень, холодный и влажный на ощупь. Внезапно полукровка почувствовал на себе чужой взгляд. Он резко обернулся и увидел вождя: тот беззвучно стоял по ту сторону решётки и наблюдал, что делает пленник и как ведёт себя на новом месте. Заметив, что Аранэл его обнаружил, вождь поднял руку с мечом полукровки и что-то сказал, постучав пальцем по ножнам из драконьей чешуи. Аранэл не понял, спрашивает он или утверждает, но на мгновение ему почудилось, что вождь произнёс что-то вроде «это тебе не поможет».

Вождь ушёл. Аранэл приблизился к решётке и попытался рассмотреть, что за ней. Охраны не было, да она и не требовалась. Двери сработали на совесть, и вскрыть их без особых инструментов было невозможно. Стража отобрала всё, что имелось, ещё на пляже, когда привязывала пленников верёвками к лошадям.

— Башир! Ты тут? — позвал Аранэл.

— Да! — отозвался Башир.

— У тебя есть чем вскрыть решётку? У меня всё вычистили из карманов.

— Думаешь, у меня не вычистили?

— Понадеялся, что нет.

— Обчистили всё, что было!

— Тогда будем ждать. Тихо! — резко приказал Аранэл. — Кто-то идёт.

По лестнице спустились трое. Один держал в одной руке два небольших деревянных ведра на верёвке, а в другой — корзину с едой. Сопровождавшие его стражники копьями отогнали Аранэла от решётки и жестами велели стоять у самой дальней стены, пока слуга занимается своим делом. Тот поставил одно ведро в углу камеры и выложил еду у противоположной стены. Рядом с едой оставил глиняный кувшин — похоже, с водой. Потом они зашли к Баширу и проделали то же самое. Едва стража и слуга удалились, Аранэл опустился на пол, прислонился спиной к стене и пробормотал:

— Кажется, это надолго...

За всё время плена еду приносили ещё семь или восемь раз, и, по прикидкам полукровки, это означало, что они с Баширом просидели в камерах самое меньшее трое суток, а то и дольше. Без окон понять, день сейчас или ночь, было невозможно. Радовало одно: камеры изнутри не охраняли, и это позволяло переговариваться.

Наручи отобрали ещё тогда, на пляже, когда вычищали карманы. Башир всё надеялся, что какой-нибудь идиот, у которого они теперь оказались, случайно совместит символы и призовет королеву чёрных драконов, а та уж зачистит весь этот клоповник... Но гром не гремел, и порталы не возникали — хотя из камеры такого и не увидишь.

Тишину нарушили воины, спустившиеся к пленникам. Они сопровождали какого-то человека — судя по богатым украшениям и одежде, очень важного. Но не это привлекло внимание Аранэла. У влиятельного незнакомца в руках был меч полукровки. Для чего-то он принёс его в темницу.

Незнакомец что-то спросил у стражника, и тот указал на Аранэла. Приблизившись к решётке, незнакомец на чистейшем общем языке спросил, указывая на меч:

— Это твоё оружие?

— Да, это мой меч, — подтвердил полукровка и подошёл к решётке.

Незнакомец не отпрянул. Он продолжил стоять на месте и ничуть не побоялся, что пленник стоит слишком близко.

— Меня не интересует твой меч, меня интересует то, куда ты его вкладываешь, а точнее — из чего сделаны ножны.

— А ты знаешь, из чего они сделаны? — поинтересовался Аранэл.

— Знаю. Это чешуя дракона.

— Если ты знаешь, тогда для чего я тебе понадобился?

— Для начала позволь представиться. Меня зовут Муцхатак Таги Огар, я советник короля Сахруджи Вали Тарна Второго.

— Как много имён, — съязвил Аранэл.

— Ну а своё имя ты мне назовёшь?

— А без имени никак?

— Я пришёл не грубить, а говорить. Не хочешь называть имя — не надо. Лично мне всё равно, как тебя зовут, но если ты так же ответишь нашему королю, то тут же расстанешься с жизнью.

— Меня зовут Аранэл. Если ты явился не затем, чтобы меня освободить, то говори, чего тебе от меня надо, и убирайся. Я сегодня не в настроении.

— Манерам такого дикаря, как ты, всё-таки стоило бы поучиться, но не сегодня. Меня интересует, где ты взял эти ножны и, главное, почему из них не вытащить твой меч?

— Меч, вероятно, заклинило, ну а ножны... ножны я сделал сам, — соврал Аранэл.

— Сделал сам? Как это — сам?

— Убил дракона и из его чешуи сделал ножны для своего меча в знак памяти о такой победе, — Аранэл снова соврал, решив идти до конца. Похоже, эти дурачки ведутся как дети...

— Если это правда, — доверчиво ответил советник, — то ты великий воин. Только вот... Как же вышло, что тебя пленили дважды? Сначала на берегу неизвестными, а потом воинами моего короля?

— Да... это так сразу и не объяснить, — смутился полукровка от такого вопроса. — Люди, которые меня пленили на берегу, — это команда с корабля, на котором я плыл. Они напали на меня ночью, когда я спал, и вот итог — я попал в плен. Понимаю, смешно и неожиданно, ну а что до воинов твоего короля — тут всё просто. Они нашли нас уже связанными на берегу.

— Нас? Кого — нас?

— Меня и моего спутника. Он сидит рядом, за стеной.

— Он тоже великий воин, как и ты?

— Пожалуй, что и так, но силами и опытом мы никогда не мерились.

Наивность незнакомца была все рекорды глупости, но оставался шанс, что это не напыщенное благородство, а обычная доверчивость людей, которые редко встречаются с представителями других народов.

— Мой король прислал меня к тебе с предложением. Он хочет, чтобы ты помог нам в одном деле.

— С чего бы мне вдруг вам помогать? Вы захватили меня и моего друга и держите в подвале!

— О-о-о... Ты не видел ещё наших подвалов! Тебя и твоего друга держат в королевском дворце, в Великой пирамиде королей.

— Это что-то меняет?

— Конечно! Иначе вас обоих уже давно скормили бы зверю.

— Зверь? Что за зверь? — заинтересовался Аранэл.

— А вот это как раз то, с чем я к тебе и пришёл! Интересно?

— Если это приведёт к свободе, то почему бы и не выслушать...

— Тогда слушай. Лет двести назад наше королевство посетил тёмный маг. Много горя и бед он нам принёс. Наш народ был на грани гибели. Всякие чудовищные твари, призванные магом, убивали нас и грабили королевство. Казалось, спасения нет. Но неожиданно для всех явился один человек из нашего народа, который сплотил нас, собрал войско и повёл против тёмного мага. Грянула великая и кровавая битва. Мага уничтожили, а его войско, полное чудовищ, рассеялось и пропало. За всё время, что минуло с той битвы, никто больше не видел этих тварей. А предводитель восстания против мага основал новый королевский род, чьи потомки и сейчас восседают на троне Великой пирамиды.

Советник умолк. Аранэл понял: от него ждут каких-то слов.

— Ну что же, вполне интересная легенда, вот только я тут при чём?

— Это не легенда! — рассердился советник. — Это часть нашей истории. Ты сказал, что убивал драконов, а ножны к твоему мечу подкрепляют твои слова. Маг ушёл, но он оставил нам то, с чем мы живём уже почти двести лет. Маг привёл в наш мир и в наше королевство дракона. Этот дракон живёт в катакомбах Великой пирамиды как у себя дома. Поначалу он убивал всех подряд и разорял всю округу. Потом, когда мы попытались напасть на него, он убил наших воинов и ушёл в подземелье, и с тех пор там и обитает. Время научило нас с ним уживаться. Теперь мы кормим дракона и отправляем к нему на смерть всех наших врагов и приговорённых к казни. Дракон принимает эти жертвы и больше нас не трогает, оставаясь в подземелье.

— Что значит — ушёл? Он что, не летает?

— Нет. Никто из нашего народа не видел, чтобы зверь летал.

— А насколько он большой? Меня смущает, что он спокойно перемещается в катакомбах вашей пирамиды.

— Ты проходил мимо наших жилых домов и видел размеры этих строений.

— Видел, — подтвердил Аранэл.

— Этот зверь примерно чуть больше такого одноэтажного строения. Его не берёт ни одно наше оружие! Стрелы и копья отскакивают от него, не причиняя вреда. Он просто хватал воинов и пожирал их, разрывая на части.

— А ты сам-то видел этого дракона?

— Конечно! Те люди, которые захватили тебя до того, как появились наши воины, — помнишь их?

— Помню, но очень хотелось бы забыть.

— Четверо уже отправились к чудовищу, и все они мертвы и сожраны драконом.

— Я не стану переживать за судьбу этих ублюдков, — грубо ответил Аранэл. — Но как это связано с моим вопросом?

— Я тот, кто выносит приговоры, и я же слежу за исполнением. У выхода из катакомб построили большую клетку. Приговорённого заводят туда и дают оружие. Итог всегда один: дракон убивает его, съедает и уходит обратно в подземелье. Бывает, что чудовище подолгу не выходит оттуда, и тогда приговорённого держат в тюрьме, пока зверь не проголодается и не выйдет сам.

— И подобное длится уже две сотни лет?

— Да!

— Невесело вам тут приходится.

— Поэтому я сейчас и разговариваю с тобой.

— Значит, либо я сам вызываю вас помочь уничтожить зверя, либо вы приговариваете меня к смерти и отправляете к нему в клетку, — догадался Аранэл.

— Ты всё верно понял. Ты уже убивал этих тварей и сам подтвердил мне это.

— Раз я всё равно окажусь в клетке с драконом, я должен подумать. И если решу помочь добровольно, мне понадобится оценить дракона и свои шансы на бой с ним.

— Если ты решишь нам помочь, то для боя получишь всё, что попросишь. Если решишь не помогать, то сперва в клетку с драконом отправится твой друг из соседней камеры, а следом за ним окажешься и ты.

— Ты не оставляешь мне выбора, советник.

— Проблема выбора перед тобой не стоит. Тебе не нужно выбирать, тебе нужно подготовиться.

— Кажется, вы всё решили за меня ещё до того, как пришли сюда.

— Так решил наш король, — уверенно ответил советник. — Утром казнят ещё двоих. Если желаешь, можешь посмотреть на дракона.

— Теперь у меня такое желание появилось, но я хотел бы взять с собой напарника.

— Бери кого хочешь, мне всё равно. Для нас главное — чтобы дракон был убит или покинул наше королевство. Утром за вами придут и проводят на казнь приговорённых.

Договорив, советник без объяснений и не попрощавшись развернулся и в сопровождении стражи покинул темницу. Аранэл понял: разговор окончен, больше этим людям сказать нечего.

Аранэл стоя прислонился к стене и медленно сполз на пол. Раздался голос Башира — тот прекрасно слышал, о чём говорили полукровка и советник.

— И что мы теперь будем делать?

— Напекаешь, что не стоило им врать?

— Правда тоже бы не помогла. Они всё равно засунут нас туда.

— Вот именно, а теперь есть шанс, что нам хоть оружие дадут.

— Не нам, а тебе!

— Не понял?

— Оружие дадут только тебе, а меня просто скормят дракону, если ты откажешься или умрёшь во время боя.

— Значит, выбора нет...

— Теперь нет. Тебе придётся как-то достать наручи и вызвать её на помощь.

— Необязательно, что она придёт сразу, как только позову. Тогда мне придётся как-то держаться, — возразил Аранэл, но по этой его фразе Башир уже понял: друг решился прибегнуть к чужой помощи, не находя иного выхода. Остался только вопрос, как вернуть наручи повелительницы чёрных драконов...

Наступило долгожданное утро, которое обещал советник. Нет, советник обещал не утро, он обещал казнь утром. Сегодня должны были казнить ещё нескольких матросов с корабля — тех, кто напал на полукровку и Башира.

По каменной лестнице вниз спустились шестеро стражников. Аранэлу и Баширу связали руки и показали, что можно подниматься вверх. Наверху их провели вдоль каменной стены пирамиды к другому входу, минуя главную лестницу, ведущую на вершину. Сооружение подавляло величием. Интересно, кто эту пирамиду воздвиг? Эти люди не походили на тех, кому под силу такое построить.

Наконец пленников снова завели в какое-то нижнее помещение. Тут, к удивлению Аранэла, оказалось нечто вроде лифта, только гораздо грубее. Внутри пирамиды располагался подъёмный механизм с площадкой, поднимавшей за раз человек десять. Интересно бы глянуть на механизмы, которые всё это двигали. Наверняка не обошлось без рабов, но даже рабы не смогли бы обеспечить безопасный подъём — значит, механизм и впрямь существовал.

Платформа поднялась на нужный ярус, и стража подтолкнула Башира и Аранэла к выходу. Это был прямой переход сквозь пирамиду — широкий и хорошо освещённый. Единственное, чего нельзя было понять, — на какой высоте он находится, но скоро и это проясни-

лось. Проход вывел на смотровую площадку с обратной стороны пирамиды. Площадка располагалась чуть ниже половины высоты всего сооружения и смотрела на широкую реку.

Как только Аранэл увидел открывшуюся картину, ему сразу стало ясно, для чего в лесу массово рубили деревья. На реке строили корабли. Судя по разным типам судов, у причала стояли не только те, что строились здесь, но и корабли, явно пришедшие из других мест. Ширина реки и её направление указывали, что она впадает во внутреннее море. Тот корабль, который заметили разведчики на севере, скорее всего, приближался к берегу, чтобы войти в устье и приплыть именно сюда, к пирамиде. Эти люди явно поддерживали связи с другими народами.

Глянув сверху вниз, можно было заметить довольно уродливое нагромождение камней и железа. Наверняка это и был проход под пирамиду, уходящий в катако

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.